

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.111'38+811.161.1'38

ББК 81.2Англ-5+81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

А. И. Матяшевская
Саратов, Россия

Angelina I. Matyashevskaya
Saratov, Russia

**Жанр лекции и его современные
разновидности**

**The Genre of the Lecture
and its Modern Varieties**

В данной статье нами были рассмотрены современные жанровые разновидности лекции (учебные, публичные, игровые околонучные) на материале собственных расшифровок русскоязычных и англоязычных видеозаписей YouTube. Было выявлено, что основной особенностью функционирующего в Интернете лекционного дискурса является готовность оратора принять во внимание интересы своих реальных и многочисленных возможных слушателей, чтобы удержать их внимание на протяжении всего выступления. В обеих лингвокультурах эффективность взаимодействия лектора с потенциальной аудиторией определяется предпочтением наиболее подходящих для общедоступной передачи специальной информации речевых средств и риторических приёмов, а также выбором формата выступления в соответствии с ожиданиями адресата. Результаты исследования могут использоваться в развитии коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Ключевые слова: разновидности научной речи, устная речь, экстралингвистические факторы, коммуникативная компетентность.

Based on the data from Russian and English YouTube videos, the paper examines several modern varieties of the genre of the lecture (academic, public and entertaining para-scientific lectures). The analysis revealed that the main feature of the Internet lecture discourse is the speaker's willingness to focus on their real audience and many more potential viewers and subscribers, so that they may not skip to another channel. Both in Russian and English linguocultures the effectiveness of the lecturer's interaction with the potential audience is determined by the choice of the appropriate means of communication and rhetorical tools for sharing specific information as well as the addressee-oriented public speaking delivery style. The findings might be useful to improve students' communicative competence.

Keywords: types of academic discourse, spoken language, extra-linguistic factors, communicative competence.

Сведения об авторе: Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: angelinacaribe@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

About the author: Matyashevskaya Angelina Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English and Intercultural Communication.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: angelinacaribe@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

Постановка проблемы

Всестороннее исследование речевых жанров с указанием их обязательных и вариативных свойств приобретает особую актуальность в современных условиях коммуникации. При этом лингвисты анализируют не только новые межжанровые образования [1], но и традиционные жанры [2], подчёркивая важность непрерывного мониторинга и объяснения происходящих в них изменений для повышения

эффективности общения [3]. С этой точки зрения большой интерес представляет жанр лекции, который, по мнению как российских [4,5], так и зарубежных учёных [6], успешно существует в медиапространстве в рамках всеобщей тенденции к популяризации науки [7]. Поскольку в прагматическом жанроведении [8] особое внимание уделяется потребностям адресата [9], исследователи указывают на необходимость достижения баланса между информативностью лекционной научной ре-

чи и полнотой восприятия её содержания прогнозируемыми слушателями [10], называя в качестве единых для всех разновидностей жанра черт устное изложение данных и наличие элементов диалогичности в лекционном монологе [11].

Описание цели, задач и методики исследования

При исследовании возможностей языка с позиций теории и практики эффективности коммуникации в разных сферах жизни человека указанные особенности жанра рассматриваются нами на примере русских (далее обозначим эту разновидность жанра А1) и английских (А2) учебных лекций, публичных научно-просветительских лекционных выступлений (А3), а также игровой разновидности лекций (В1 и В2), в которых для объяснения явлений природы и повседневной жизни намеренно выдвигаются псевдонаучные теории. В данной статье методом дискурс-анализа были проанализированы 13 собственных расшифровок видеозаписей объёмом 28849 (русский язык) и 24321 (английский язык) словоупотреблений (примеры даются без правки). Теоретической базой проведённого исследования послужили многочисленные работы О. Б. Сиротининой, посвящённые проблеме достижения эффективности коммуникации [12–15] и особенностям устной речи [16, 17], а также данные коллективных монографий по устной научной речи [18, 19, 20].

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей лекционного интернет-дискурса с точки зрения эффективности передачи специальной информации массовому адресату в соответствии с прогнозируемым уровнем его подготовки и возможными вкусами, интересами и ожиданиями. Для достижения этой цели считаем необходимым обобщить результаты существующих исследований как учебных, так и публичных лекций и изучить особенности жанра лекции на современном материале собственных расшифровок русскоязычных и англоязычных видеозаписей YouTube.

Анализ материала

Поскольку жанр лекции традиционно подразумевает несимметричные отношения между говорящим и менее осведомлённым в проблеме адресатом [21], одной из приоритетных задач выступающего, для описания которой М. П. Котюрова вводит понятие субтекста адресации [22], становится доступное изложение материала [23]. Заинтересовать аудиторию, увлечь её сложной и неоднозначной проблемой без излишнего упрощения содержания –

именно такую цель ставит перед собой университетский лектор, рассказывая о квантовой механике: *This is the real McCoy theoretical physics at the full-scale level: we use equations, we not only use equations, we sometimes use hard equations, but we tend to try to use the simplest equations that will do the job, basically, we try to keep it minimal* (А2). В русскоязычной лекции той же тематики с первых слов подчёркивается значимость обсуждаемой темы для всего учебного курса: *Здравствуйте! Сегодня у нас новая тема: спин электрона. Спин является важнейшей характеристикой всех элементарных частиц* (А1). В научно-популярной открытой лекции говорящий сразу же заявляет о познавательном-развлекательном характере своего выступления: *Мы с вами немножко поиграем в разрушителей легенд, а также познакомимся с квантовым отжигом* (А3).

Игровой эффект в околонучных лекциях, названных нами так по аналогии с выделенным Ю. А. Антоновой околополитическим нарративом [24], достигается благодаря соблюдению говорящим формальных признаков научного стиля – например, создание биологического названия для голника, выбранного объектом исследования: *Человечество многообразно, среди великого множества разных форм существуют самые различные, в том числе, достаточно девиантные, и некоторые из них характеризуются весьма специфической морфологией. В частности, есть такая странная немножко форма Homo Gopnicus, которая характеризуется множеством всяческих особенностей* (В1); классификация разновидностей объекта по степени привлекательности: *We can split a species into four groups by their aesthetic appeal: the super attractive, the moderately attractive, the sub... the unattractive and the sub-attractive* (В2); намеренное усложнение подхода к решению «вечной» проблемы поиска второй половинки: *Наша единственная является решением задачи максимизации функционала вот этого косинуса альфа. Функционал очень сложный, очень такой нехороший, и даже строгие, но справедливые математические методы не помогают найти точное решение, поэтому мы должны использовать метод последовательных приближений* (В1); а также соблюдение традиционной структуры доклада на научной конференции с последовательным указанием истории и современного состояния проблемы, актуальности, научной новизны и методов исследования, посвященного возможной угрозе для человечества, которую представляет «высокоразвитый» искусственный интеллект – помощник в текстовом редакторе Microsoft Word Скрепка

Clippy: *Artificial intelligence is a booming field of research which has made huge leaps in the past 50 years. As early as 1997 we begin to see the development of complex AI systems like the chess-playing deep blue and it's sophisticated successor Clippy (...)* **We investigate the threat of a self-propagating self-aware sentience and outline a defense against such an imminent threat. We model the probability over time that an existent AI will develop generalized sentience thus becoming self-aware. This model is informed by data such as the rate of publication in the field of AI, the complexity of modern neural networks and neural network software and an indirect measure that we like to call the Google Creepiness Index** (B2).

Хотя формально лекция является монологическим жанром, в каждом из рассмотренных выступлений очевидно желание говорящего вести оживлённую беседу со своим адресатом, имитируя обратную связь. Такое «взаимодействие» выражается в постоянных обращениях к аудитории, предугадывающих её реакции, нередко успокаивающих и ободряющих слушателей: **Вы видите, что были основания физически приписать электрону собственный момент количества движения. Единственное, что непонятно: что значит «электрон вращается». Непонятно. И сейчас мы заменим это понятие, как это сделал Паули, волновой функцией электрона** (A1); *C stands for the complex numbers and I'll tell you exactly what this means. If you don't know what it means, don't worry because you will know* (A2); **Скажите, пожалуйста, кто из вас не любит цифры, кто из вас не любит очень много латинских непонятных символов, каких-то греческих букв? Замечательно, потому что сегодня их у нас не будет** (A3).

Среди характерных для обеих лингвокультур контактоустанавливающих тактик в лекционном дискурсе лингвистами [25] отмечено преувеличение знаний адресата, которое встретилось и в проанализированном нами материале: *It's called a two-slit experiment – all of you know about it or most of you know about it, if not you learn about it right now* (A2); **Здесь классическая оптика, которую мы знаем: свет который раскладывается, спектр длины волн** (A3); **As you I'm sure all remember, the equation for the Lorentz coordinate transformation of time under Einstein's special relativity shows that as you get closer to the speed of light the time dilation increases** (B2). Другим частотным тактическим приёмом является имитация ответных реплик аудитории: *If I told you that the notion of a state of a system is a probability distribution, I think most of you will come back and say "Yeah,*

but you know, if I look at more carefully at the system, if I look more carefully I can always reduce that probability distribution" (A2); постоянное использование инклюзивного **мы**: **Мы с вами сейчас отправимся в страну квантовых чудес и поговорим о самом животрепещущем вопросе квантовой физики** (A3); а также отдельных уменьшительно-ласкательных форм и разговорных номинаций, на подсознательном уровне вызывающих расположение к выступающему: *Рассмотрим оператор поворота. Оператор поворота, скажем, на маленький уголок... Вот к – это ось, вокруг которой мы на маленький уголок поворачиваем* (A1); *Я хочу больше сказать о том, как ... почему у физиков есть вообще такая возможность рассуждать обо всем вот этом, вот, что, на самом деле, не так просто: придумали частицы – с первого раза и на ум не придет такая чепуха!* (A3).

Безусловно, разные типы лекций различаются по плотности информации [26], что наиболее ярко проявляется в использовании специальной терминологии. Так, в учебных лекциях подробно поясняются сложные, ключевые для понимания содержания лекции термины: *This is called destructive interference that the probabilities cancel instead of adding at certain points. That's a very generic property in quantum mechanics and so it requires a kind of explanation which is not some detailed mechanical complicated explanation, it requires a broad new idea about how statistics works and about how the logic of quantum mechanics works* (A2). В научно-просветительских и околонаучных выступлениях основные понятия получают подробное, но упрощённое толкование: *Мы здесь впервые сталкиваемся с дуализмом, то есть когда у нас есть некие эксперименты вроде фотоэффекта, мы вполне себе резонно считаем, что у нас фотоны являются некими частицами, можем посчитать их количество, когда их много. Но когда у нас идет речь уже о таких тонких материях и экспериментах, когда мы, например, наблюдаем суперпозицию двух фотонов, то у нас совершенно другая картина* (A3); *Another consequence of the Earth's rotation is Coriolis force. This is a subtle deflection of moving objects in a rotating reference frame and it's... in everyday life it's far too small for us to notice. However, it is responsible for hurricane formation* (B2). В учебных лекциях говорящий может придавать своему объяснению видимость простоты: **Грубо говоря, Лоренц предсказал следующее, что если есть p уровень, то он расщепится на 3 – чуть более хитрая система, но это тоже правильно – и переходы на уровень будут вот такие вот** (A1); *The first example comes from an experiment*

which, to my mind, shows the weirdness of quantum mechanics in the easiest and most straightforward, least difficult way (A2).

В ходе анализа были обнаружены многочисленные примеры проведения аналогий с повседневным опытом потенциального адресата. Помимо наглядности и упрощения восприятия, такой приём делает рассказ о научной проблеме более запоминающимся и интересным для каждого из возможных слушателей: *Кто из вас ездит на машине? Большинство, наверное. Функция скорости – это многокомпонентная функция* (A1); *This is some state in which when we look at the penny, it has a probability for being heads and a probability for being tails – remember quantum mechanics is probabilistic in a way that classical physics is not (...) How do you construct for a coin one of these weird states, which is half heads and half tails?* (A2). Однако в научно-просветительских лекциях выступающий получает гораздо больше возможностей для проведения логических параллелей с общекультурными знаниями и бытовыми ситуациями: *Если сравнивать классическую физику и квантовую физику, можно сказать, что классическая физика – это книги Джорджа Эллиота, а квантовая физика – это книги Кафки* (A3); *Очень важное свойство квантовой физики – это суперпозиционные состояния, то есть, когда у нас с какой-то одинаковой вероятностью могут случаться разные события. Это, например, как мышление девушки (...). Так что это еще один хороший повод попытаться разобраться в квантовой физике* (A3).

Определяющее значение для лекционного текста имеет его горизонтальное представление [27]: благодаря устной форме изложения текст воспринимается линейно, не целиком, а частями, следствием чего является повышенное внимание говорящего к логической поэтапности развёртывания содержания [28], постоянные возвраты к уже известному и скрепляющие рассуждение вопросно-ответные единства: *Паули первый ввел в физику... в квантовую механику четвертое квантовое число. Зачем это квантовое число четвертое нужно? Раньше было 3, но как перечислить вот эти, вот эти уровни, им что приписать, с помощью чего? Значит, нужно было еще одно какое-то квантовое число, чтобы включить их в перечисления* (A1); *So it's clear we've got a reason why we should do this, we have a means of carrying it out and now the only question remains is whether we stop a tidal locking that's one rotation per year or get rid of all spin entirely?*(B2). Всё это дополнительно

способствует большей доказательности рассуждений лектора: *Итак, мы имеем следующее. Можно начать вот как: вот пусть у нас здесь летает некоторое составное ядро и у этого ядра есть собственный момент, если на него посмотреть как на обычную частицу* (A1); *However, these studies have been flawed for two reasons. The first is that they haven't offered any mechanism by which we could actually achieve this state and the second is that they focus – perhaps inordinately – on the downside that would accompany it, which includes the extreme temperatures on the opposite side of the planet due to extended day/night cycle, the storms of frankly ridiculous magnitude between the two sides because of the temperature differences and also possibly the loss of the Earth's magnetic field, which would expose us to the solar winds. Not to accuse them of sensationalism, but I feel these sources have clearly neglected to consider the various advantages this could bring about* (B2).

Кроме того, говорящие постоянно управляют вниманием аудитории посредством многочисленных акцентирующих средств, наиболее частотными из которых являются повторы: *Таким образом, в квантовую механику вошли полуцелые квантовые числа. Полуцелые* (A1); а также оценочные характеристики предмета исследования: *It's an important example in quantum mechanics, maybe the most important example* (A2); *Нужно еще упомянуть здесь довольно наглядный эксперимент Штерна – Герлаха, в котором тоже удивительным образом проявилось вот эта вот $1/2$ – спин электрона* (A1). Нередко подобные приёмы позволяют лектору дополнительно наметить предпочтительную последовательность восприятия материала: *Now this is also a class on quantum mechanics and it will be self-contained but I would strongly advise anybody who's following to go the course number two was called quantum entanglement... Does anybody remember? I think, was called quantum entanglement, that is also on the internet, it was the first one that was on the Internet – and to get that under your belt first before attempting to do the full scale quantum mechanics that we're going to do* (A2). Во всех рассмотренных типах лекций необходимо отметить выявленный Е. С. Троянской механизм «качественной экономии изложения» [29]: хотя, на первый взгляд, введение дополнительных сведений может показаться малоинформативным, второстепенная информация обеспечивает чередование внимания адресата и тем самым способствует лучшему восприятию основного научного содержания: *Паули думал и над аномальным эффектом*

Зеемана и, как я уже говорил, ходил в то время очень грустный, его всё время спрашивали: «Паули, почему ты такой грустный?» и он отвечал: «Как может выглядеть по-вашему человек, думающий об аномальном эффекте Зеемана?!» (A1).

В устной научной речи неизбежны отдельные погрешности, связанные, в первую очередь, с ограниченными возможностями человеческой оперативной памяти: изменения еще не завершённой фразы, нарушения согласования и усилия по подбору наиболее подходящего слова: *Все было хорошо... все было хорошо, вот уже известен спектр атома водорода, все замечательно, но постепенно накапливает... накапливалась запутывающая... запутывающий клубок многообразных экспериментальных фактов, которые не поддавались интерпретации ни в классическом... ни с классической точки зрения, ни в рамках зарождающейся квантовой механики* (A1); *You would be unlikely to say that that uncertainty in position and momentum is... um what's the word I'm looking for...* (A2), а также спонтанные повторы: *Здесь мы видим очень интересного деятеля – это Джон Рассел, который впервые наблюдал такие интересные частицы, как солитоны* (A3).

В качестве синтаксических признаков устной исследователи [30,31] называют добавленные определения и достраивающие высказывания. Эти приёмы были замечены и в нашем материале: *Потому что тот самый ток, который возникал и в случае обычного металла, из-за нулевого сопротивления не затухает в принципе и поэтому может существовать сколь угодно долго и, таким образом, мешать магнитному полю. Насчет «сколь угодно долго» следует оговориться* (A3); *Здесь мы сейчас с вами попытаемся понять, вообще как происходят процессы в макром мире больших тяг классическом,*

и в мире, где существуют такие маленькие элементы, как атомы и фотоны (A3), поясняющие вставные конструкции, ориентированные на слушателей: *The measurement involved interacting with the particle, with a photon – the photon would be the thing which would be used to determine the position of momentum. In other words, looking at it really meant hitting it with some light, letting the light scatter off and then focusing the light waves – focusing the light waves in order to see exactly where the particle was* (A2).

Выводы

Проведённый анализ видеозаписей учебных, научно-просветительских и околону научных выступлений подтвердил, что особенности жанра лекции во многом определяются тесной взаимосвязью функции сообщения и контактоустанавливающей функцией устной научной речи. Было выявлено, что развитие новых технологий только приумножает значимость этого традиционного жанра для научной коммуникации: всё больше людей с разным уровнем подготовки проявляют интерес к различным сферам науки – разнообразие потребностей адресата находит отражение в соответствующих жанровых разновидностях, которые либо следуют программе специальности (учебные лекции), либо представляют слушателям научную информацию в несколько упрощённом виде (научно-популярное изложение), либо – с целью развлечения – намеренно усложняют подачу общеизвестных фактов и реалий (игровая, околону научная разновидность). Рассмотрение жанровых разновидностей позволяет глубже проследить полевою структуру научного стиля [32], а также обратить внимание студентов на его неоднородность и зависимость эффективности коммуникации от цели говорящего и особенностей прогнозируемого адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мкртычян С. В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // Жанры речи. 2015. № 1(11). С. 15–22.
2. Котурова М. П. Русский научный текст: с чего начать статью? // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 210–215.
3. Сиротинина О. Б. Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. С. 59–71. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Sirotinina-O.B.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Нагиева Е. Б. Прогнозируемость предметно-тематического содержания текста публичной лекции //

Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2017. № 28. С. 75–81.

5. Лехциер В. Л. О судьбе лекции в цифровую эпоху // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. 2016. № 2 (20). С. 62–77.
6. Friesen N. The Lecture as a Transmedial Pedagogical Form: A Historical Analysis. Educational Researcher. 2011. Vol. 40, iss. 3. P. 95–102 URL: http://www.academia.edu/1210577/The_Lecture_as_a_Transmedial_Pedagogical_Form_A_Historical_Analysis (дата обращения: 15.09.2018)
7. Дивеева Н. В. Способы и формы воздействия новых информационных технологий на популяризацию науки // Relga. 2014. № 6(279). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3888> (дата обращения: 15.09.2018)

8. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // *Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева*. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 18–40.

9. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // *Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1981. Т. 40, № 4, С. 356–367.

10. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 280 с.

11. Александрова Н. А. Разновидности научных лекций и их лингвостилистические особенности // *Разновидности и жанры научной прозы*. М.: Наука, 1989. С. 49–58.

12. Сиротинина О. Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–11.

13. Сиротинина О. Б. От чего зависит эффективность коммуникации? // *Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 17*. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2017. С. 5–17.

14. Сиротинина О. Б. Что мешает эффективности современной коммуникации? // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 1 (8). С. 25–37. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/05/Sirotinina-O.B.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

15. Сиротинина О. Б., Матяшевская А. И. К чему может привести стремление к экономии речевых усилий в коммуникации на русском языке? // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 1 (6). С. 150–164. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2016/05/Sirotinina-O.B.-Matyashevskaya-A.I.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

16. Сиротинина О. Б. Принципиальные различия устной и письменной речи // *Русская устная речь: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием*. 2015. С. 94–103. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2016/03/15/russkaya_ustnaya_rech._vup._2.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

17. Сиротинина О. Б., Девяткина В. В., Паршина О. Н., Язубова М. А. Функциональная дифференциация литературной устной речи // *Статус стилистики в современном языкознании: межвуз. сб. науч. тр.* Пермь: Перм. ун-т, 1992. С. 49–57.

18. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 1. Общие свойства и фонетические особенности. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 336 с.

19. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 2. Синтаксические особенности. М.: НТЦ «Консерватория», 1994. 416 с.

20. Современная русская устная научная речь: в 4 т. / под общ. ред. О. А. Лаптевой. Т. 3. Текстовые, лексико-грамматические и словообразовательные особенности. М.: Изд-во МГУ, 1995. 272 с.

21. Нагиева Е. Б. Средства диалогичности публичной лекции в аспекте специфики жанра // *Коммуникативные исследования*. 2015. № 4 (6). С. 80–87.

22. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 363 с.

23. Котюрова М. П., Дмитриева К. В., Соловьева Н. В. Выражение диалогичности речи в научно-учебных текстах // *Русский язык и литература в про-*

странстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. Т. 6. Язык. Сознание. Культура. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 119–123.

24. Антонова Ю. А., Руженцева Н. Б. Межнациональный околополитический нарратив в печатных и электронных СМИ // *Политическая лингвистика*. 2017. № 4 (64). С. 44–52.

25. Сорокина Ю. В. Убеждающие и защитные тактики коммуникативной стратегии самопрезентации в лекционном дискурсе // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2014. № 16 (345). С. 128–131.

26. Гиренко Л. С. Плотность научного текста: комплексный подход к её изучению: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. URL: <http://www.psu.ru/psu/files/1080/0036.doc> (дата обращения: 15.09.2018).

27. Макаревич Т. В. Специфика устного учебно-научного дискурса (на примере учебной лекции по специальности) // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2016. № 21. С. 135–138.

28. Данилевская Н. В. Научный текст в аспекте теории дискурса // *Язык. Текст. Дискурс*. 2009. № 7. С. 37–46.

29. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы: в помощь преподавателю иностранного языка. М.: Наука, 1989. 271 с.

30. Кормилицына М. А. Рефлексивы в речевой коммуникации // *Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1*. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. С. 20–25.

31. Шатилов А. С. Особенности построения высказывания в устной научной речи // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. 2012. № 151. С. 243–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postroeniya-vyskazyvaniya-v-ustnoy-nauchnoy-rechi>.

32. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // *Общие и частные проблемы функциональных стилей*. М.: Наука, 1984. С. 16–27.

REFERENCES

1. Mkrtychian S. V. Speech Genre: the unit of product structuring of speech activity. *Speech Genres*, 2015, no. 1(11), pp. 15–22 (in Russian).
2. Kotiurova M. P. Russian Scientific Text: How to Begin an Article? *Speech Genres*, 2017, no. 2(16), pp. 210–215 (in Russian).
3. Sirotinina O. B. Communication effectiveness as one of the most important issues for modern communicative practice. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2018, no. 1, pp. 59–71. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Sirotinina-O.B.pdf> (accessed 15 September 2018) (in Russian).
4. Nagieva E. B. The predictability of the subject-thematic content of the public lecture's text. *Russian as a foreign language and the methodology of its teaching*, 2017, no. 28, pp. 75–81 (in Russian).
5. Lekhtsier V. L. On the fate of lecture in the digital era: theoretical review, empirical analysis. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy: Philosophy. Philology*, 2016, no. 2 (20), pp. 62–77 (in Russian).
6. Friesen N. The Lecture as a Transmedial Pedagogical Form: A Historical Analysis. *Educational Researcher*, 2011, vol. 40, no. 3, pp. 95–102. Available at: <http://www>

academia.edu/1210577/The_Lecture_as_a_Transmedial_Pedagogical_Form_A_Historical_Analysis (accessed 15 September 2018) (in Russian).

7. Diveeva N. V. The impact of new information technologies on the popularization of science. *Relga*, 2014, no. 6 (279). Available at: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3888> (accessed 15 September 2018) (in Russian).

8. Demytyev V. V. Kommunikativnaia genistika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeistviia [Communicative genistics: speech genres as means of making social interaction more formal]. *Zhanry rechi. : sb. nauch. tr.* [Speech Genres: coll. of sci. works]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2002, no. 3, pp. 18–40 (in Russian).

9. Arutiunova N. D. The factor of the addressee. *Izv. AS USSR. Ser. Literature and Language*, 1981, vol. 40, no. 4, pp. 356–367 (in Russian).

10. Kotiurova M. P., Bazhenova E. A. *Kultura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech: text and its editing: a manual]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008. 280 p. (in Russian).

11. Aleksandrova H. A. Raznovidnosti nauchnykh lektstii i ikh lingvostilisticheskie osobennosti [Varieties of the scientific lecture and its linguostylistic peculiarities]. In: *Raznovidnosti i zhanry nauchnoi prozy* [Varieties and genres of scientific prose]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 49–58 (in Russian).

12. Sirotinina O. B. Linguo-philosophical reflection as a result of a long-term speech monitoring survey. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 5–11 (in Russian).

13. Sirotinina O. B. Ot chego zavisit effektivnost kommunikatsii [What does the effectiveness of communication depend on?]. *Problemy rechevoi kommunikatsii: mezhdv. sb. nauch. tr. Vyp. 17* [The Issues of Communication: coll. of sci. works. Iss. 17]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2017, pp. 5–17 (in Russian).

14. Sirotinina O. B. What makes modern communication ineffective? *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 1(8), pp. 25–37. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/05/Sirotinina-O.B.pdf> (accessed 15 September 2018) (in Russian).

15. Sirotinina O. B., Matyashevskaya A. I. Effortless speech and its impact on the Russian language. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2016, no. 1(6), pp. 150–164 (in Russian).

16. Sirotinina O. B. Printsipialnye razlichii ustnoi i pismennoi rechi [Major differences between spoken and written language]. In: *Russkaia ustnaia rech: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Russian oral speech: the Conference proceedings], 2015, pp. 94–103. Available at: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2016/03/15/russkaya_ustnaya_rech._vyp._2.pdf (accessed 15 September 2018) (in Russian).

17. Sirotinina O. B., Deviatkina V. V., Parshina O. N., Iagubova M. A. Funktsionalnaia differentsiatsiia literaturnoi ustnoi rechi [The functional differentiation of literary speech]. In: *Status stilistiki v sovremennoy iazykoznanii* [The status of stylistics in modern linguistics: Interuniversity collection of scientific papers]. Perm, Perm un-t, 1992, pp. 49–57 (in Russian).

18. Lapteva O. A. (ed.) *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech' : v 4 t. T. 1. Obshchie svoistva i foneticheskie osobennosti*. [Russian contemporary academic

discourse : in 4 vols. Vol. 1. Main characteristics and phonetic properties]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1985. 336 p. (in Russian).

19. Lapteva O. A. (ed.) *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech' : v 4 t. T. 2. Sintaksicheskie osobennosti*. [Russian contemporary academic discourse : in 4 vols. Vol. 2. Syntax characteristics]. Moscow, NTTs "Konservatoriya", 1994. 416 p. (in Russian).

20. Lapteva O. A. (ed.) *Sovremennaia russkaia ustnaia nauchnaia rech' : v 4 t. T. 3. Tekstovye, leksiko-grammaticheskie i slovoobrazovatel'nye osobennosti*. [Russian contemporary academic discourse : in 4 vols. Vol. 3. Textual, lexical-grammatical and derivational features]. Moscow, Izd-vo MGU, 1995. 272 p. (in Russian).

21. Nagieva E. B. The dialoguiness means of public lecture in terms of genre specificity. *Communication studies*, 2015, no. 4 (6), pp. 80–87 (in Russian).

22. Kotiurova M. P. *Stilistika nauchnoi rechi* [Academic discourse stylistics]. Perm, Perm. gos. un-t, 2009. 363 p. (in Russian).

23. Kotiurova M. P., Dmitrieva K. V., Solov'eva N. V. Vyrasenie dialogichnosti rechi v nauchnouchebnykh tekstakh [Expressing Dialoguiness of Speech in Scientific and Academic Texts]. *Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kultury : materialy XIII Kongressa MAPRYaL : v 15 t. T. 6. Yazyk. Soznanie. Kul'tura* [The Russian language and literature in the world's cultural space : materials of the XIII Congress IATRLL : in 15 vols. Vol. 6. Language. Consciousness. Culture]. Saint Petersburg, MAPRYaL, 2015, pp. 119–123 (in Russian).

24. Antonova Iu. A., Ruzhentseva N. B. International parapolitical narrative of print and electronic media. *Political linguistics*, 2017, no. 4 (64), pp. 44–52 (in Russian).

25. Sorokina Iu. V. Assertive and defensive tactics of self-presentation strategy in lecture discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no.16 (345), pp. 128–131 (in Russian).

26. Girenko L. S. *Plotnost nauchnogo teksta : kompleksnyi podkhod k ee izucheniiu* [Density of the scientific text: an integrated approach to the study]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Perm, Perm gos. un-t, 2006. Available at: <http://www.psu.ru/psu/files/1080/0036.doc> (accessed 15 September 2018) (in Russian).

27. Makarevich T. V. Specificity of oral academic discourse (a case of lectures in major subjects). *Linguo-rhetoric paradigm: theoretical and applied aspects*, 2016, no. 21, pp. 135–138 (in Russian).

28. Danilevskaia N. V. Scientific text in the field of discourse theory. *Language. Text. Discourse*, 2009, no. 7, pp. 37–46 (in Russian).

29. Troianskaia E. S. *Obuchenie chteniiu nauchnoi literatury: v pomoshch prepodavatelii inostrannogo iazyka* [Acquiring academic reading skills: foreign language teacher training manual]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 271 p. (in Russian).

30. Kormilitsyna M. A. Refleksivny v rechevoi kommunikatsii [Reflexive words in speech communication]. *Problemy rechevoi kommunikatsii : mezhdv. sb. nauch. tr. Vyp. 1* [The Issues of Communication: coll. of sci. works. Iss. 1]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2000, pp. 20–25 (in Russian).

31. Shatilov A. S. Some features of the statements in oral scientific speech. *Proceedings of the Gertsen Russian State Pedagogical University*, 2012, no. 151, pp. 243–250. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti->

postroeniya- vyskazyvaniya- v- ustnoy- nauchnoy- rechi (accessed 15 September 2018) (in Russian).

32. Troianskaia E. S. Polevaia struktura nauchnogo stilia i ego zhanovykh raznovidnostei [The field structure

of the scientific style and its genre varieties]. In: *Obshchie i chastnye problemy funktsionalnykh stilei* [General and specific issues of functional styles]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 16–27 (in Russian).

Материалы YouTube (дата обращения: 16.09.2018)

A1 Лекции по квантовой механике Шестакова Г. Н. (кафедра теоретической физики Новосибирского государственного университета). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fzJnlAZ-CdA&app=desktop>, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=keRRqQc2zRk&app=desktop>

A2 Lecture of Leonard Susskind's Modern Physics course concentrating on Quantum Mechanics (Stanford University). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JzhlfbWBUQ8&app=desktop>

A3 Алия Хамидуллина «Основы квантовой механики». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a4ScPwArKJA>, Кирилл Половников «Роль наблюдателя в квантовой механике». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=83ryfRWzGIw>, Дмитрий Власенко «Первые секунды жизни Вселенной или чему мы должны быть благодарны». URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ldt6nR3bn4, Ян Поженко «Полимерные и композиционные материалы». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Hj17DaBMwtE>, Евгений Гербер «Сверхпроводимость». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1K19jgg15F0>

B1 Станислав Дробышевский «Анатомия гопника». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B7cVMIxad2k>, Сергей Иванов «Поиск Единственной». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oxbUGWkUKf8>

B2 Heather Henitz “Defense against the threat of a rogue AI”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RpZKsHliHXk>, Louie Terrill “Halting Terrestrial Rotation: the benefits”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9suftOAHGdU>, Katherine Read “The Protective Effect of Aesthetic Inadequacy”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cG3wCLPWKvE>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матяшевская А. И. Жанр лекции и его современные разновидности // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 246–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

For citation

Matyashevskaya A. I. The Genre of the Lecture and its Modern Varieties. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 246–253 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

Поступила в редакцию: 19.09.2018 / Принята: 02.12.2018 / Опубликовано: 02.12.2019

Received: 19 September 2018 / Accepted: 02 December 2018 / Published: 02 December 2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).